

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.346-366>
EDN: LAWWQQ

УДК 94(495)"12/14"

КАТАЛОГ НАРОДОВ ТАТАРСКОГО МИРА ИОАННА СУЛТАНИЙСКОГО НАЧАЛА XV ВЕКА

А.Г. Еманов

Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
a.g.emanov@utmn.ru

Резюме. Цель: исследовать каталог народов татарского мира в рукописных версиях “Libellus notitia orbis” католического архиепископа Султании Иоанна начала XV в.

Материалы исследования: «Книжица о познании мира» Иоанна Султаныйского 1404 г., сохранившаяся в рукописях Австрийской национальной библиотеки в Вене (ÖNB Cod. Ser. n. 39086), Базельской университетской (BUB EIII17; BUB AV25), Грацской университетской (GUB Ms. 1221), Клостенбургской монастырской (KSB Cod. 1099), Ляйпцигской университетской (LUB Ms. 1225) и Санкт-Пёльтенской епархиальной библиотек (SPDB Hs. 63). Для критического осмысления историко-географического контекста «Книжицы», а также выявления ее источников привлекались сочинения библейской, патристической и хроникальной традиции Средних веков, задействованы возможности Patrologia Latina Database.

Результаты и научная новизна: в “Libellus notitia orbis” доминиканского монаха и католического иерарха всего Востока Иоанна 1404 г. выявлен каталог народов татарского мира, который включал в себя 15 демонимов трех континентов Старого света, выделены две их группы – древние библейские и новые народы. Среди древних библейских народов выделялись персы и арабы, которые доминировали на трех континентах; персы – в древности, а арабы – тысячелетие спустя. В современную Иоанну Султаныйскому эпоху их место заняли татары. Если персы достигали единства покоренного им мира деспотической организацией власти, а арабы добивались того же приобщением к исламу, то татары обеспечивали связь разрозненных частей обширного татарского мира благодаря универсальному языку, именно татарскому, каковым пользовалось население всех покоренных некогда монголами стран. Незаменимым татарский язык был и для европейцев, если они собирались заниматься крупной международной торговлей по Великому шелковому пути. Помимо уже известных западных источников «Книжицы» – «Этимологий» Исихора Гиспальского (ум. 636), «Об образе мира» Гонория Августодунского (ум. 1156), «Схоластической истории» Петра Коместора (ум. 1178), «Цветника историй земель Востока» Хетума Патлича (ум. 1310) и «Письма марокканца Самуила» Алонсо Буэнхембро (ум. 1353), было показано обращение Иоанна Султаныйского к «Та’рих-и Систан» XI в. с дополнениями до 1325 г., «Хронике» Михаила Сирийца (ум. 1199), «Истории Тартар» Де Бридиа 1245 г. и «Книге» Марко Поло 1284 г. На собственных наблюдениях архиепископа Султаныйского основаны первые в западных источниках сведения о хорезмийцах, курдах, туркменах, чагатаях, расширены данные о татах, не только иранских, но и кавказских и крымских.

© Еманов А.Г., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: татары, хорезмийцы, курды, туркмены, таты, чагатаи, турки, Султанья, начало XV в., «Книжица о познании мира», Иоанн Султанский

Для цитирования: Еманов А.Г. Каталог народов татарского мира Иоанна Султанского начала XV века // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 2. С. 346–366. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.346-366> EDN: LAWWQQ

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта, финансируемого Российским научным фондом (грант РНФ № 23-28-01592), <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>

THE TATAR WORLD'S PEOPLES CATALOG BY IOHANNES OF SULTHANYEH IN THE EARLY 15th CENTURY

A.G. Emanov

*Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation
a.g.emanov@utmn.ru*

Abstract. The purpose of this article is to study the Tatar World's Peoples Catalog in the Manuscript Versions of "Libellus de notitia orbis" by Iohannes of Sulthanyeh in the early 15th century.

Research materials: The "Libellus de notitia orbis" by Iohannes of Sulthanyeh in 1404, preserved in manuscripts of the Austrian National Library in Vienna (ÖNB Cod. Ser. n. 39086), the University Library of Basel (BUB EIII17; BUB AV25), the University Library of Graz (GUB Ms. 1221), the Monastery Library of Klostenburg (KSB Cod. 1099), the University Library of Leipzig (LUB Ms. 1225), and the Diocesan Library of St. Pölten (SPDB Hs. 63). For a critical understanding of the historical and geographical context of the "Book", as well as for the identification of its sources, the works of biblical, patristic, and medieval chronicle traditions were used, along with the research capabilities of the Patrologia Latina database.

Results and novelty of the research: In "Libellus de notitia orbis" by the Dominican monk, Iohannes, from the 1404, he laid out the Tatar World's Peoples Catalog, which included fifteen demonyms into three continents of the Old World, and was divided into two groups – the ancient Biblical and new peoples. Among the ancient Biblical peoples, the Persians and Arabs stood out for their dominance across the three continents. The Persians held this position in Antiquity, while the Arabs rose to prominence a millennium later. In the modern era – as seen by Iohannes of Sulthanyeh – their place was taken by the Tatars. If the Persians achieved the Unity of the World by the a despotic organization of power, and the Arabs sought the same by adoption of Islam, the Tatars provided a link between scattered parts of the vast Tatars World through a universal language; it was the Tatars' language that would be used the population of all countries which had been conquered by them. The Tatar Language was indispensable for Europeans, if they were going to do big international trade on the Great Silk Road. In addition to known Western sources of the "Libellus", namely the "Etimologiae" by Issidorus Hispalensis (died 636), "De imago mundi" by Honorius Augustodunensis (died 1156), "Historia scholastica" by Petrus Comestor (died 1178), "La flor de estoires de la Terre d'Orient" by Haiton (died 1310), and "Epistola Samuelis marroccani" by Alfonsus Bonihomini (died 1353) are demonstrably used in the address of Iohannes of Sulthanyeh to "Ta'rikh-i Sistan" from the 11th century with an addition up to 1325, to the "Chronicle" by Michael the Syrian (died 1199), to "Historia Tartarorum" by De Bridia from 1245, and to "Le Devisement dou monde" by Marco Polo

from 1284. Some of the first information about the Khorezmians, Kurds, Turkmens, Chagatais in Western sources were based on the archbishop of Suthanyeh's own observations, and this expanded data on Tats – not only Iranian ones, but also Caucasian and Crimean.

Keywords: Tatars, Khorezmians, Kurds, Turkmens, Tats, Chagatais, Turks, Sulthanyeh, beginning of the 15th century, “Libellus de notitia orbis”, Iohannes of Sulthanyeh

For citation: Emanov A.G. The Tatar World's peoples catalog by Iohannes of Sulthanyeh in the early 15th century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 2, pp. 346–366. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.346-366> (In Russian)

Financial Support: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-01592, <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>

Очередной виток острейшего противостояния между Западом и Востоком на рубеже XIV–XV вв. произошел в связи с активным продвижением турок-османов в Юго-Восточной Европе, когда Константинополь, столица некогда могущественной империи, оказался на волоске от гибели. У консолидированного Запада явно не хватало сил, что показала роковая для европейского рыцарства битва при болгарском городе Никополе 1396 г. В этой критической ситуации по инициативе римского понтификата было подвергнуто основательной ревизии знание о разнообразных народах Востока, дабы отыскать среди них потенциальных союзников Запада. Здесь особое значение приобретает «Книжица о познании мира» католического архиепископа Султании Иоанна.

Долгое время ученые не располагали о нем достоверной информацией. Иоахим Феллер (1638–1691), директор Ляйпцигской университетской библиотеки, составляя каталог ее собрания рукописных книг, указал название данной книжицы – “Libellus de notitia orbis” и отметил, что она написана монахом ордена проповедников, то есть доминиканцев, в 1404 г. [14, р. 386]. Жак Кетиф (1618–1698), библиотекарь доминиканского монастыря Сент-Оноре в Париже, и его преемник Жак Эшар (1644–1724), описывая ту же книжицу, вынуждены были отмечать касательно автора – “Anonimus” [41, р. 749]. Но сама рукопись более двухсот лет оставалась нетронутой.

В 1936 г. Антон Керн (1883–1956), директор Грацской университетской библиотеки, обнаружил не известную прежде рукопись той же книги с указанием автора – монах доминиканского ордена Иоанн, занимавший должность католического архиепископа Султании (современный Сольтание, Иран) в 1398–1412 гг., а еще прежде бывший епископом Нахичевани с 1377 г. По косвенным признакам Керн предположил, что это мог быть Иоанн де Галонифонтибус, как будто, выходец из французского местечка Денифл-Шателен [29, р. 83]. Позднее предлагались другие идентификации – крепость Гейлфонтен в Нормандии, или даже – Гринлау в Англии [10, р. 291–294]. По водяным знакам бумаги в виде головы быка с цветком Керн датировал рукопись первой четвертью XV в., провел ее сравнение с Ляйпцигским манускриптом и предпринял первую частичную публикацию [29, р. 81–123]. Позднее ученый вновь обращался к выявленному тексту, сообщениям о выходах нефти на Кавказе, крымских готах и цыганах [30, р. 146–154]. Его атрибуции по датировке и авторству (даже без вопросительного знака) сохраняются

библиографами Грацской [23] и Ляйпцигской [21] университетских библиотек и сегодня.

На основе публикации Керна Лайош Тарди (1914–1990), научный сотрудник Национальной библиотеки Венгрии в Будапеште, подготовил в 1970-е гг. перевод с латинского языка на венгерский и английский фрагмента «Книжицы» Иоанна, касавшегося Юго-Восточной Европы и Кавказа [46, р. 91–123].

Томас Кэпелли (1900–1984), президент Исторического института доминиканского ордена в Риме, и Эмилио Панелла, научный сотрудник Центрального Архива того же ордена, выявили еще в 1980-е гг. архивные документы, пролившие свет на происхождение Иоанна, архиепископа Султаньейского: он был уроженцем города Кастамона (современный Кастамону, Турция) [28, р. 172], центра тюркского эмирата Джандар в Пафлагонии; его отец был итальянцем, а мать, вероятнее всего, местной жительницей, гречанкой; с рождения он владел как родными несколькими языками – итальянским, греческим и персидским, а позднее приобрел известность как удивительный полиглот, знавший множество западных и восточных языков. Кэпелли и Панелла нашли буллы римских пап о переводе Иоанна 20 июля 1398 г. с епископской кафедры Нахичевани на архиепископскую кафедру Султании, прежней летней резиденции ильханов, ставшей одной из жемчужин молодой державы Тимуридов, об его поездке на Пизанский собор в 1407–1408 гг., а затем о назначении 12 февраля 1412 г. главой церкви Ханбалыка [27, р. 18–19], столицы монгольской династии Юань в Китае. Ими же была отмечена третья рукопись из Зайтенштеттенской монастырской библиотеки [28, р. 172]. Ее долго считали утерянной. На деле, она находилась в аббатстве ордена бенедиктинцев Зайтенштеттена до 1930 г., потом стала достоянием частной библиотеки австрийского банкира Виктора фон Клемперера и его наследников, а в 1994 г. была приобретена Австрийской национальной библиотекой в Вене [18, р. 571]. Там, в собрании рукописей и старопечатных изданий она и находится сегодня [20].

В конце XX в. Фолкер Райхерт, профессор кафедры истории Средних веков Штуттгартского университета, выявил четвертую рукопись «Книжицы» персидского архиепископа Иоанна [42, р. 349–365] в Санкт-Пёльтенской епархиальной библиотеке [24, fol. 1r–113r].

Тем не менее предварительная публикация латинского текста «Книжицы» архиепископа Султании Антоном Керном оставалась единственной и в XXI в. [11, р. 295–297]. Небольшой фрагмент, освещавший положение позднесредневековой России и Литвы, стал предметом специального исследования Алексея Мартынюка, заведующего кафедрой историко-культурного наследия Беларуси Республиканского института высшей школы [3, с. 79–88]. Белорусский медиевист обратил внимание на визуальную характеристику султаньейского иерарха французским придворным хронистом во время его визита в Париж – он был с большой белой бородой, что не было свойственно католикам, но допускалось в среде монахов-миссионеров на Востоке. Он же привел упоминания в казначейских книгах Мариенбурга (современный Мальборк, Польша), резиденции Великого магистра Тевтонского ордена, выдачи денег 7 и 23 января, а также 23 февраля 1407 г. на прием «епископа с бородой из Персии», который вполне идентифицируется с Иоанном Султаньейским. Мартынюк воспринимает «Книжицу» Иоанна как подлинное открытие Восточной Европы, произошедшее за сто лет до Герберштейна.

Другой фрагмент того же латиноязычного текста, касавшийся Турции, был подвергнут всестороннему анализу Алтаем Озканом, профессором кафедры истории Средних веков Университета Думлупынара [39, р. 121–162]. Турецкий медиевист подчеркнул особую роль персидского католического иерарха в переговорах между Тимуром и государями Запада, в переводе двух писем Тимура и одного письма Мираншаха с персидского языка на латинский. Исследователь сравнил сохранившийся оригинал первого письма, имевшего дату – 1 августа 1402 г. и указание места составления – около Сиваса, с латинским переводом и отметил заметную его коррекцию переводчиком, представившим Тимура более благорасположенным к западным христианам.

В 2015 г. Надия Тарфауи защитила в Национальной школе хартий в Париже магистерскую диссертацию по «Книжице» Иоанна, архиепископа Султании, подготовив критическое издание рукописи [47]. Ею рассмотрены 6 списков XV в., два отклонены из-за частичных утрат текста, 4 признаны полными и достаточными для исследования – Грацская, Кlostенбургская, Ляйпцигская и Санкт-Пельтенская. Французский медиевист склонна к пессимистической оценке всего труда доминиканского интеллектуала, который надолго был предан забвению в связи с распадом державы Тимуридов, когда воины сменили миссионеров и купцов, а сила заменила разум.

Камилла Рукспетель, профессор Центра изучения итальянского Возрождения Гарвардского университета, напротив, акцентирует непреходящую значимость полученного султаньским просветителем знания о Востоке на основе многолетнего опыта взаимодействия с представителями различных восточных религий, личного участия в диспутах с богословами восточно-христианских конфессий и ислама, ежедневных наблюдений за образом жизни левантийцев, глубокого понимания их языка [43, р. 561–580]. В некотором смысле Иоанн из Султании предвосхитил антропологические штудии нового времени. Поразительно, но американскому исследователю для подобных выводов хватило давней публикации Керна.

Рассмотренный историографический контекст со всей остротой выявляет необходимость охвата всего круга народов под властью татар на основе всех известных рукописей «Книжицы о познании мира» Иоанна Султаньского.

Итак, на сегодняшний день известны 7 рукописей с текстом “*Libellus de notitia orbis*” (Табл. 1). Самой ранней является Ляйпцигская рукопись (21, fol. 183r–251v), датируемая 1410–1420 гг., а самой поздней – Базельская вторая (22, fol. 92r–116v), составленная в 1478–1481 гг. Почти во всех списках в колофоне приводится дата написания оригинала – 1404 г. (20, fol. 212r; 21, fol. 251v; 22, vol. 116v; 23, fol. 127r; 24, fol. 113r; 25, fol. 157v).

Две рукописи «Книжицы» находятся в объемных сборниках с переработкой народного эпоса «История о жизни Карла Великого и Роланда» IX в., с латинской обработкой «Истории Александра Великого» Леоном Неаполитанским X в., «Иерусалимской историей» Фульхерия Шартрского 1101 г. об отвоевании Гроба Господнего, письмами легендарного Пресвитера Иоанна 1165 г., с проповедями Гумберта Романского о возвращении Святой Земли 1270-х гг., со стихотворной «Историей о разрушении Трои» Гвидо де Колумна 1287 г. и др. [22; 25]. Два списка содержатся в кодексах богословского характера, наряду с трактатами Маркварда фон Рандека «О пекулии

Табл. 1. Рукописи «Книжицы о познании мира» Иоанна Султанийского
Tabl. 1. Manuscripts of “Libellus de notitia orbis” by Iohannes of Sulthanyeh

№	Местонахождения рукописи	Сокращенное обозначение местонахождения рукописи	Шифр	Код	Датировка	Фолиация
1	Leipzig Universitätsbibliothek	LUB	Ms. 1225	L	1410/1420	183r-222v
2	Klosterburg Stiftsbibliothek	KSB	Cod. 1099	K	1 четверть XV в.	175r-242v
3	Graz Universitätsbibliothek	GUB	Ms. 1221	G	1 половина XV в.	41r-127r
4	Wien Österreichische Nationalbibliothek	WÖNB	Cod. Ser. N. 39086	W	1450	163r-212r
5	Sankt Pölten Diözesanbibliothek	SPDB	Hs. 63	P	1454/1456	1r-113r
6	Basel Universitätsbibliothek	BUB	Hs. AV25	B ₁	1454/1456	120r-157v
7	Basel Universitätsbibliothek	BUB	Hs. EIII17	B ₂	1478/1481	92r-116v

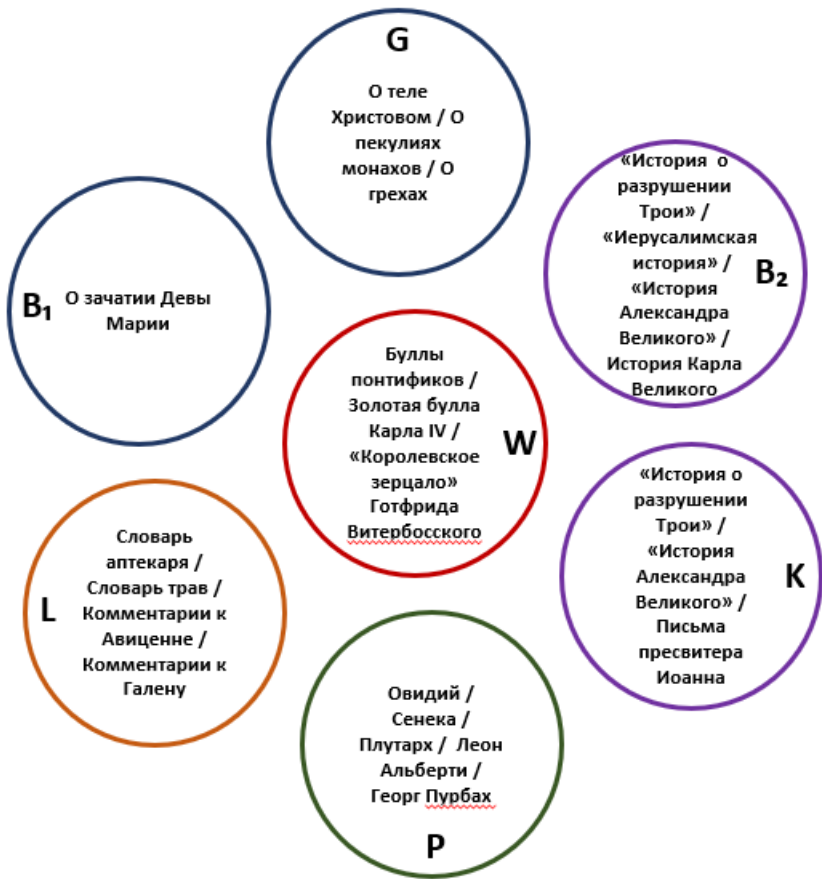

Рис. 1. Состав рукописных кодексов с «Книжицей о познании мира»
Иоанна Султанийского (составлено автором – А.Е.)
Fig. 1. Manuscript Codices Composition with “Libellus de notitia orbis”
by Iohannes of Sulthanyeh (compiled by the author – A.E.)

монахов» 1360-х гг., Ондржея из Чешского Брода «О теле Христовом» 1420-х гг., Хайнриха фон Верла «О непорочном зачатии Девы Марии» 1430-х гг. и т.п. [26; 23]. По одной копии «Книжицы» попали в один переплет с «Королевским зеркалом» Готфрида Витербосского 1183 г., с буллами великих понтификов, золотой буллой императора Карла IV и др. [20]; с сочинениями античных авторов – Теренция, Овидия, Сенеки, Плутарха, с трудами деятелей итальянского и германского Возрождения – Леона-Батисты Альберти 1450-х гг., астронома Георга Пурбаха того же времени и иных [24]; со словарями аптекаря и трав, комментариями к медицинским трактатам Галена и Авиценны и т.п. [21] (Рис. 1).

То есть на протяжении столетия после своего создания «Книжица» персидского клирика с описанием народов Востока приковывала к себе не ослабевавшее внимание европейских интеллектуалов, побуждая создание новых копий. И сама тематика сборников, в составе которых оказывались новые списки рассматриваемого сочинения, убедительно говорит об острых проблемах, волновавших западное общество эпохи преромодерна: периодическое обострение военного противостояния Запада и Востока; возможности преобразования телесности под воздействием божественной благодати; ответственности власти и духовного авторитета в ситуации кризиса; возрождения гуманистических идеалов, а также угрозы здоровью общества в связи с пандемиями, распространявшимися с Востока.

Автор «Книжицы», Иоанн, монах доминиканского ордена, католический архиепископ Султании, благодаря своим врожденным талантам и удивительным лингвистическим способностям, оказался дипломатическим посредником между новым завоевателем Востока Тимуром и западными государями. География его путешествий поражает [35, р. 219–222]: он видел великолепные дворцы и сады Тимура в Самарканде, украшенные голубым изразцом роскошные врата Тебриза, созерцал дворец Великих Комнинов в Трапезунде, поднимался на высокие башни крепости в Кафе, ощущал высоту сводов собора Св. Софии в Константинополе, мерял шагами площадь Св. Марка в Венеции, проходил через Порто Сопрано в Генуе, совершал подъем на Ватиканский холм в Риме, обозревал новый дворец Висконти в Милане, присутствовал на богослужениях в соборе Санта-Мария-Ассунта с падающей колокольной в Пизе, ощущал геральдическое буйство в галереях университета в Болонье, попадал по мостам на остров-крепость Сите в Париже, перед ним открывались врата Вестминстерского дворца в Лондоне, к его ногам опускался мост королевского замка в Буде, он посещал резиденцию курпфальца в Гейдельберге, бывал в Высоком замке во Львове и в замчище Мариенбурга и др. (Рис. 2).

Бывал Иоанн и в многочисленных небольших городках, где ему доводилось предоставлять индульгенции тем христианам, которые внесли пожертвования на восстановление разрушенных Тимуром христианских церквей в Грузии и Армении, а также на выкуп захваченных в плен христиан. Сохранился один документ от 26 июля 1409 г. о даровании индульгенций на отпущение грехов у алтаря братства тела Христова в церкви Св. Марии в Кронштадтской крепости (современный Брашов, Румыния). Дарителем назван «брат Иоанн, милостью Божией и апостолического престола архиепископ Султании или Востока» (здесь и далее пер. с лат. автора – А.Е.) [51, р. 481].

Рис. 2. Маршруты дипломатических миссий Иоанна Султанийского
 (составлено автором – А.Е.)

Fig. 2. Routes of diplomatic Missions Iohannes of Sulthanyeh
 (compiled by the author – A.E.)

Он встречался едва ли не со всеми первыми лицами тогдашнего Запада [10, р. 291–294]: получал аудиенцию у поощрявшего торговлю индульгенциями римского папы Бонифация IX; общался с раболепствующим перед турецким султаном византийским императором Мануилом II Палеологом; вел переговоры от лица Тимура с бежавшим с поля никопольской битвы венгерским королем Сигизмундом I Люксембургским; вручал тимурово послание французскому монарху Карлу VI и считавшему себя обладателем английского и французского престолов Генриху IV, дождавшись от них ответа, а также писем наследникам мистического пресвитера Иоанна [13, р. 137–139]; он беседовал со вступившим на земли африканских мавров королем Арагона, Валенсии, Сардинии и Корсики Мартином I и победителем Грюнвальдской битвы королем Польши Владиславом I Ягелло; обсуждал условия торговых договоров державы Тимура с дожем Венеции Микеле Стено и губернатором Генуи Жаном II ле Менгром; он искал поддержки у снискавшего недобрую славу многими преступлениями герцога Милана Джана Мария Висконти и у смирителя балтийских пиратов великого магистра Тевтонского ордена Конрада фон Юнгингена, у добившегося отступления турок-османов в Ровинской битве господаря Валахии Мирчи I Старого и удачливого правителя Молдавии Александра I Доброго и др.

Были у Иоанна Султанийского встречи и с близкими по душевному складу личностями. Он не раз бывал в Кафе, останавливался там, определенно, в монастыре Св. Доминика, общался с католическим епископом города в 1404–1417 гг. Джеронимо Каталано [2, с. 592], прежде считавшимся генуэзцем, или выходцем из Ломбардии, принадлежавшим к тому же ордену доминиканцев [15, р. 154–155; 33, fol. 126v], автором богословских трактатов «Комментарии на книги о небе и земле», «О душе и метафизиках», «Размышления о семи покаянных псалмах» [41, р. 749]. Получив назначение на должность управляющего церковью Ханбалыка с юрисдикцией над христианами всего Восто-

ка в 1412 г., султаныйский иерарх так и не добрался до заветной цели, закончил свой жизненный путь в Кафе [34, р. 170–171] в 1423 г. [28, р. 172].

Отмечался достаточно широкий интеллектуальный горизонт автора «Книжицы» [29, р. 91]. Он знал труды богословов – «Этимологии» Исидора (560/570–636), архиепископа Гиспальского; «Об образе мира» Гонория Августундского (ок. 1080–1154/1156), клирика Регенсбургской часовни; «Схоластическую историю» Петра Коместора (ок. 1100–1178), профессора богословия Парижского университета, где излагалась библейская история. Он был знаком с латинским переводом с арабского и иврита «Письма марроканца Самуила» Алонсо Буэнхембро (?–ок. 1353), доминиканского монаха и епископа Марракеша, где опровергались возражения иудея против основных догматов христианства. Ему были известны некоторые труды восточных авторов в переводе на латинский язык, в частности, «Цветник историй земель Востока» Хетума Патлича (сер. 1240-х гг.–1310-е гг.), монаха премонстранского монастыря на Кипре, где освещалась история господства мусульман на Востоке и завоеваний татар. Он был наслышан о переводах трудов Фомы Аквинского, главного авторитета доминиканцев в богословии, с латинского языка на греческий, к чему был причастен Димитрий Кидонис. Понятное дело, здесь требуется дальнейшее выявление остающихся неизвестными источников «Книжицы».

Иоанн Султаныйский стремился дать конфессиональную и языковую характеристику народов Востока, обращая внимание не только на устную речь, но и письмо, алфавит. Он предложил своеобразную типологию народов по религиозным основаниям. Первую категорию составляли католики (*catholici*), представители вселенского церковного учения, единственно правильного и направлявшегося римскими папами. Вторую позицию занимали еретики или схизматики (*heretici sive scismatici*), именовавшиеся христианами, но впавшие в заблуждения и следовавшие своим собственным ересиархам и патриархам-схизматикам. К ним же относились мусульмане и иудеи (*Machumetisti, Iudei*), поскольку они верили в единого Бога-Творца неба и земли, видимого и невидимого, но не называли его Отцом, следовали своим собственным Священным писаниям соответственно – Корану и Талмуду. Третью группу формировали язычники (*pagani*), которые поклонялись идолам и совершали жертвоприношения, включая человеческие [20, fol. 163r; 21, fol. 183r; 22, fol. 92r; 23, fol. 41r; 24, fol. 3r; 25, fol. 175r; 26, fol. 120r]. В таком подходе ощущалось свойственное европейцу той эпохи убеждение в исключительности западного общества.

После некоторых пояснений, Иоанн продолжал: «...Если кто пожелает узнать что-то большее относительно народов, следовавших ложным учениям и обрядам, то пусть обратится к труду Алонсо [Буэнхембро – А.Е.] и иных [авторов], писавших о подобных вещах, помимо данной книжицы, когда речь пойдет о регионах и царствах, где таковые обитают и каковые следуют тем учениям. И из них наиболее значимыми являются следующие: персы, мидийцы, парсы, эламиты, халдеи, арабы в большей мере, хорезмийцы, татары в большей мере, курды, турки, туркмены, иранцы, таты, китайцы, чагатаи и многочисленные другие меньшие народы, о каковых в сообщениях о соответ-

ствующих местах и провинциях будут приведены сведения и об образе жизни, и о языке их, и о нравах» [21, fol. 185v; 23, fol. 49r; 24, fol. 11v].

Приведенный Иоанном Султаньским каталог народов Востока может вызвать много недоумений. Прежде всего, демонимы «персы»¹, «парсы»², «мидийцы»³ и «иранцы»⁴ кажутся разными обозначениями одного и того же народа. Термин «персы» являлся экзоэтнонимом, возникшим в древности в эллинской среде и перешедшим во все европейские языки со времен средневековья для обозначения племен Иранского нагорья; сами себя они называли «парса», или «фарса» (крепкий), «парсавана», или «фарсавана» (сильный), но еще чаще «ирани», «арьи», «арии» (господа) [36, р. 534]. Примечательно, что в Средние века византийцы и европейцы называли «персами» и тюрок-сельджуков, и монголов державы Хулагуидов, и позднее турок-османов [17, col. 1003; 32, col. 427; 38, col. 671–672, 742, 835, 837; 44, col. 483], поскольку они пользовались персидским языком как средством официального и культурного общения и проживали в области Парса / Фарса, или Ирана.

¹ Персы (Persae / Perses / Πέρσες / Πέρσαι) – европейское обозначение ираноязычного народа Иранского нагорья, Таджикистана и Афганистана; эндоэтнонимы – «парса», «фарса», «парсавана», «ирани», «арии»; экзоэтнонимы – «аджами» (бормочущие, араб.), «ал-фурс» (персы, араб.); язык – «парсик», сложился в эпоху Сасанидов; «пехлеви», получил развитие в постсасанидскую эпоху на основе собственного алфавита, испытал влияние арабизации с VII в., тюркизации с XI в. и монголизации с XIII в.; относится к юго-западной подгруппе иранской группы индоиранской ветви индоевропейской языковой семьи; религия – маздаизм.

² Парсы (Parthi / Parphi / Πάρθοι) – европейское и индийское обозначение ираноязычного народа области Парса / Фарса, Западной и Южной Индии; эндоэтнонимы – «бехдины» (приверженцы правильного учения), «зертоштиджан» (последователи Зороастра); экзоэтнонимы – «парсы» (выходцы из Парса, греч., лат., инд.); язык – среднеиранский «пехлеви», в ходе миграций из Парсы в Гуджарат с VIII в. наметился переход на «гуджарати», но сохранился пехлеви в богослужении на основе авестийского алфавита (ден-дибирих); относится к юго-западной подгруппе иранской группы индоиранской ветви индоевропейской языковой семьи; религия – зороастризм.

³ Мидийцы / мидяне (Medi / Μῆδοι) – европейское обозначение древнего кочевого ираноязычного народа исторической области Мидия, от реки Аракс и горы Эльбрус на севере – до Парса / Фарса на юге, от гор Загроса на Западе – до пустыни Деште-Кевир на Востоке; эндоэтноним – «арии»; экзоэтнонимы – «мидой», «миди» (выходцы из Мидии, греч., лат.), «марк» (арм.); язык – мертвый, нет письменных памятников, нет надписей; гипотетически относится к северо-западной подгруппе иранской группы индоиранской ветви индоевропейской языковой семьи; его потомками считаются языки курди, белуджи; религия – зороастризм.

⁴ Иранцы (Ērānī) – восточное обозначение ираноязычного народа обширной территории от гор Кавказа на севере – до Персидского залива и Индийского океана на юге, от Египта на Западе – до Согдианы на востоке; эндоэтнонимы – «ирани», «арии»; экзоэтнонимы – «персы» (греч., лат.), «гелен ари» (курд.); с XI в. «иранцами» стали обозначать жителей западной части иранских земель, отличая их от «туранцев» [MacKenzie, р. 534]; язык составляет иранскую группу индоиранской ветви индоевропейской языковой семьи; религия – ислам шиитского направления.

Мидийцы, эламиты⁵ и халдеи⁶ обычно считаются исторически вымершими народами, исчезнувшими ко времени Средних веков. Правда подобные демони́мы продолжали использоваться в отличавшейся устойчивым консерватизмом византийской хронографии для обозначения новых тюркских и монгольских народов, на которые переносились названия занятых ими территорий – Мидии, Элама и Халдеи [38, col. 497, 582, 795–796]. Последний термин и вовсе приобрел в богословской литературе нарицательный смысл, обозначая колдунов, магов и лжепрорицателей [8, col. 463].

Приходится признать, что упоминание подобных метаэтносов в тексте Иоанна Султанйского имело не исторический, а более существенный, сакрально-легитимирующий смысл. Первые шесть народов следует отнести к древним библейским племенам (Табл. 2).

Табл. 2. Каталог народов татарского мира по «Книжице о познании мира»
Иоанна Султанйского
Tabl. 2. Tatar World’s Peoples Catalog according to “Libellus de notitia orbis”
by Iohannes of Sulthanyeh

№	Древние народы Библии	№	Новые народы
1.	<u>Persii</u> / Персы	7.	<u>Korasmī</u> / Хорезмийцы
2.	<u>Medi</u> / Мидийцы	8.	<u>Tartari</u> / Татары
3.	<u>Parte</u> / Парсы	9.	<u>Curdi</u> / Курды
4.	<u>Elamite</u> / Эламитяне	10.	<u>Turci</u> / Турки
5.	<u>Caldei</u> / Халдеи	11.	<u>Turcmani</u> / Туркмены
6.	<u>Arabes</u> / Арабы	12.	<u>Irani</u> / Иранцы
		13.	<u>Tati</u> / Таты
		14.	<u>Catai</u> / Китайцы
		15.	<u>Zocatai</u> / Чагатаи

Их генеалогия наделялась высшей санкцией «Таблицы народов» Вульгаты, ведущих начало от Ноя. Последовательность и даже написание этнонимов повторяли топику «Деяний Апостолов», где повествовалось о чуде нисхождения святого духа в виде неопалимого небесного огня, когда собравшиеся в храме заговорили на разных языках и могли понимать друг друга: “... et Parthi, et Medi, et Aelamite ... et Arabes” [Act.Ap. 2:9-11; Праѣ.Ап. 2:9-11; 48,

⁵ Эламиты / эламитяне (Aelamitae / Elamiti / Ἐλαμίται) – европейское обозначение народа области Элама в долине рек Каруна и Керхе; эндоэтноним – «халтамти»; «эламту» (жители Элама, греч., лат.); язык – изолят, мертвый, языковая принадлежность не установлена; эламские линейное письмо и клинопись не расшифрованы; религия – язычество.

⁶ Халдеи (Chaldei / Χαλδαῖοι) – европейское обозначение полукоочевого семитского народа междуречья Тигра и Евфрата; эндоэтноним – «ассуры» (жители города Ассура); экзоэтнонимы – «касдим» (арам.), «халдеи» (бандиты, грабители, евр.), «назран» (перс.), «айсор» (арм.); язык – ассирийский; относится к западной семитской подгруппе семитской группы семито-хамитской (афразийской) языковой семьи.

р. 1005; 49], которые установили духовную власть во всем известном тогда мире. Однако персидским иерархом были сделаны две существенные конъектуры – перед «парсами» были помещены «персы», а перед «арабами» были названы «халдеи». Персы и парсы в логике иранского архиепископа сильно различались по религиозным убеждениям. Первые были язычниками, последователями Мазды, не знавшими сакрального алфавита и писания, совершавшими человеческие жертвоприношения. Вторые верили во второе пришествие Зороастра, знали особый алфавит ден-дибирих, священное писание – Авесту, придерживались строгих моральных норм, не допускали жертв людей и животных. Древних персов сменил новый народ – иранцы, которые сделали выбор в пользу ислама. Этот демоним не известен ни византийским, ни западным средневековым авторам. Иоанн опирался в данном случае на свой жизненный опыт. Возможно, ему были знакомы некоторые восточные источники, например, «Та'рих-и Систан» [6, с. 53], обширная история Ирана, составленная в XI в. и пополнявшаяся в дальнейшем, вплоть до 1325 г. Парсы же сохранили свою религиозную принадлежность зороастризму даже в ситуации массового распространения ислама.

Сложнее обстоит дело с халдеями. В Средние века волновали воображение «Халдейские оракулы», собранные в IV в. [5, с. 866–874], постоянно предававшиеся уничтожению византийскими императорами, но продолжавшие существовать. В них отыскивались предсказания грядущих испытаний. Оракулы послужили особым Священным писанием для сторонников халдеизма, признававших в качестве основы мироздания божественную Триаду во главе с Отцом. Однако едва ли подобное сообщество дожило до рубежа XIV–XV вв. На Западе в эпоху Возрождения возникло увлечение «халдейским алфавитом», использовавшимся в тайнописи. Вообще западные источники знали только халдеев древности [40, col. 1088; 45] и ничего не сообщали относительно их средневековых потомков. Здесь Иоанну Султанйскому также приходилось обращаться к своему опыту и восточным источникам. Самым значительным текстом в этом плане, конечно же, была «Хроника» Михаила Сирийца (1126–1199), патриарха Сирийской православной церкви, отразившая историю Востока от Сотворения мира до XII в. Как раз Михаил подчеркивал, что хотя ассирийцы и арамеи и являлись потомками разных отцов, сыновей Сима – Асура и Арама, они равно назывались «халдеями». К XII в. стало осознаваться различие между ассирийцами и арамеями, проживавшими к западу и востоку от Евфрата. Западных ассири-арамеев стали называть «сирийцами», и они придерживались яковитской церкви, пользовались сирийским языком и своим особым письмом «серто», состоявшим из согласных, почитали свое Священное Писание – Пешитту, а их восточных сородичей стали обозначать «халдеями» [50], и они придерживались несторианства, пользуясь «халдейским» языком и опираясь на свое особое письмо «калдайя». Кроме того, среди восточной общности ассири-арамеев выделялась группа ягудиан-и ирани, «персидских евреев», почитавшая в качестве Священного писания Тору и пользовавшаяся для ее записи особым алфавитом «ктав асури». Их тоже могли называть халдеями.

Еще один народ из древности благополучно перешел в современную Иоанну Султанийскому эпоху – арабы⁷. Автор относительно арабов подчеркивал “pro maiore parte”, осознавая, что это не этноним, и даже не политоним, а конфессионим, объединявший большую часть самых различных семито-, ирано-, тюрко-язычных народов от Пиренейского полуострова на западе – до Китая на Востоке и от Индийского океана на юге – до Кавказа и Средней Азии на севере, на основе принадлежности к исламу и использования арабского языка и письменности как священного слова Корана.

Вслед за этим помещались новые народы, не известные Библии и отцам церкви. И первыми из них были названы хорезмийцы⁸. Их первенство мотивировалось древностью и оседлым, городским образом жизни. В своих познаниях об этой общности Иоанн был обязан Хетуму Патличу [7, с. 211; 31, р. 123], правда он удержался от их характеристики как этноса языческого и бесписьменного.

Только после хорезмийцев назывались татары⁹, причем еще в архаической транскрипции и огласовке как «тартары». В их отношении, так же, как и по поводу арабов, употреблен оборот “pro maiore parte”. Однако эта метаэтническая общность имела иное объединявшее начало: не столько религию (ислам) и язык богослужения (аль-арабия), сколько разговорный язык повседневного общения, собственно татарский. Иоанн многократно подчеркивал, что в бескрайнем мире татар все говорили по-татарски; это касалось и иран-

⁷ Арабы (Arabes / Ἀράβες) – европейское обозначение семитоязычного населения Аравии, Северной Африки и Ближнего Востока; эндоэтноним – «аль-араб»; экзоэтнонимы – «сарацины» (дети Сары, жены Авраама, греч., лат.), «агаряне» (дети Агари, наложницы Авраама, слав.), «исмаилиты» (дети Исмаила, слав.), «мавры» (черные, исп., порт., фр.), «тазик» (араб, сред.-перс.), тачик (араб, арм.); язык – «аль-арабия», «аль-фусха», литературный арабский сложился в VII в.; использовались две системы письма – «аджад» (письмо без гласных) и «абугида» (слоговое письмо); относится к центрально-семитской ветви западной семитской подгруппы семитской группы семито-хамитской (афразийской) языковой семьи; религия – ислам.

⁸ Хорезмийцы (Corasmi / Χαρασμίᾱν) – европейское обозначение ираноязычного земледельческого населения оазиса в низовьях Амударьи; эндоэтноним – «хорезмилер» (люди плодородной земли); экзоэтнонимы – не известны; язык – мертвый северо-восточной иранской подгруппы иранской группы индоиранской ветви индоевропейской языковой семьи, пользовался хорезмийским алфавитом, созданным на основе арамейского письма, с VIII в. испытал сильное влияние арабизации, с XIII в. был вытеснен в разговорном обиходе тюркским языком; религия – в древности зороастризм, с VIII в. – ислам.

⁹ Татары (Tartari / Tharthari / Tatari / Τάρταροι) – европейское обозначение тюркоязычного кочевого, полукочевого и оседлого населения Прибалтики, Причерноморья, Поволжья, Приуралья, Сибири, Центральной Азии и Иранского нагорья; эндоэтнонимы – «татарлар», «ман-хо» (монголы); экзоэтнонимы – «татары» (множество, кипчак, рус.), «тартары» (обитатели Тартара, ада, греч., лат.) «скифы» (жители Скифии, греч.), «да-дань» (кит.); язык – татарский сложился в ходе длительного глоттогенеза на основе взаимодействия булгарского, хазарского, кипчакского языков, с IX в. испытал влияние арабизации, с XIII в. монголизации, относится к поволжско-кипчакской подгруппе кипчакской группы тюркской ветви западной тюрко-монгольской подсемьи алтайской языковой подсемьи; религия – до XIII в. тенгризм, почитание Бога Неба, с XIII в. – ислам; кроме этого, были распространены христианство несторианского направления и позднее буддизм.

цев, и греков, и русских, и валахов, и кавказцев [21, fol. 195v; 23, fol. 69v–70r], а также и египтян, где правили мамлюки со значительным тюркским компонентом, и монголов, и китайцев. То есть в его логике «татарами» назывались не прореченные в апокалиптических видениях обитатели «Тартара» [9, р. 85–86; 19, col. 754], некоего подземного царства, вышедшие на поверхность земли и несшие гибель миру, и даже не монголы, выходцы из далеких восточных пустынь, где протекала река Татар [1, с. 100–101], а самые разнообразные народы Евразии и отчасти Африки, придерживавшиеся разных верований, но использовавшие на трансконтинентальных путях между Западом и Востоком универсальный язык – татарский. Еще за полвека до Иоанна Султановского этот язык европейцы называли «команским» [16, р. 21], а в его время стали определять как «татарский» [21, fol. 195v; 23, fol. 69v]. Еще через полвека Лаоник Халкокондил потребует решительно отказаться от среднего звука «р» в названии этой общности: не – «тартары», но – «татары» [32, col. 331].

Следом шли курды¹⁰. Этот демоним вовсе не был известен ни византийским, ни латиноязычным авторам средневековья. О них персидский иерарх получил сведения как от уже называвшегося Михаила Сирийца [4, с. 49–50], так и из своего опыта. Пожалуй, это было едва ли не самое первое сообщение о курдах в латинской литературе. У курдов, как и у халдеев, к XII в. стали сильно различаться две территориальные лингво-конфессиональные группы. Северо-западная часть населения приняла ислам и перешла на тюркский язык «курманджи» в повседневной жизни и арабский язык в богослужении. Юго-восточная часть населения сохранила курдский язык как в повседневной жизни, так и религиозном культе и стала придерживаться особого вероучения – езидизма, вобравшего в себя нормы зороастризма, ислама, несторианства и даже иудаизма.

Затем назывались турки¹¹ и туркмены¹², между которыми увидеть различия еще труднее, нежели между двумя группами халдеев, или курдов, по-

¹⁰ Курды (Curdi) – европейское обозначение кочевого, переходившего к оседлости ираноязычного населения Верхнего междуречья Тигра и Евфрата, части Армянского и Иранского нагорий; эндоэтноним – «курд» (герой, парф.), «курмандж» (мужчина, тюрк.); экзоэтнонимы – «ал-акрад» (араб.), «мард» (арм.); язык – «курди», относится к северо-западной иранской подгруппе иранской группы индоиранской ветви индоевропейской языковой семьи, с XI в. часть курдов перешла на тюркский язык «курманджи», другая часть курдов сохранила «курди»; религия – в древности зороастризм, с XII в. – езидизм, или «шарфадин» (благое учение), совмещавший идеи ислама, несторианства, зороастризма и иудаизма.

¹¹ Турки (Turci / Turchi / Тоуркои) – европейское обозначение тюркоязычных кочевников, мигрировавших из Центральной Азии на Запад, в Малую Азию; эндоэтноним – «тюрклер» (сильный, крепкий, следующий обычаям, а также др. версии); экзоэтнонимы – «тевкры» (нем.), «туркмены» (монг.), «тачики» (арм.); язык – «тюркче», «тюрк дили», относится к огузской группе юго-западной тюркской ветви западной тюрко-монгольской подсемьи алтайской языковой семьи; турки в ходе переселения в Малую Азию смешались с персами, греками, курдами, армянами, евреями, арабами, монголами, перешли в богослужении на арабский язык и на персидский язык в дипломатии, культуре, праве и экономике, сохранив тюркче в повседневной жизни; религия – ислам суннитского направления.

сколько они были едины и по вере, и по языку, придерживались ислама суннитской формы и пользовались огузским языком. Единственное различие, каковое можно заметить – территориально-культурное. Турки больше тяготели к Западу, а туркмены – к Востоку. Не удивительно, что турок часто упоминали в латино-язычных исторических и политических трудах: в XI–XIV вв. о них писал 41 автор в 53 сочинениях [12]. Туркмен же почти не знали. Однако султанийский архиепископ сведения о тех и других черпал из «Та’рих-и Систан» [6, с. 65] и «Хроники» Михаила Сирийца [4, с. 49–50].

Но, пожалуй, самым экзотическим народом в рассматриваемом каталоге были таты¹³. Подобный демоним настолько резал глаз и слух средневековым западноевропейским писцам, что он приводился не во всех списках «Книжцы» и попросту опускался, а там, где его все-таки оставляли, он подвергался несусветным искажениям. Здесь также персидский иерарх апеллировал к своему опыту. Иранские таты придерживались ислама, пользовались арабским языком и письмом в богослужении, иранским языком в разговорной коммуникации. Помимо них были еще две группы татов на Кавказе и в Крыму. Кавказские таты были мусульманами суннитского и шиитского направлений, арабо- и тюркоязычными, а крымские таты следовали греческому православию, знали греческий язык и алфавит в религиозной сфере и тюркский разговорный язык [21, fol. 195v; 23, fol. 69v].

В конце перечня назывались китайцы¹⁴ и чагатаи¹⁵. Судя по близости написания демонима «catai», Иоанн мог получить информацию о них из «Книги» Марко Поло [37, р. 153, 173]. Подобное обозначение через транслитерацию кипчакского и русского мира стало достоянием западной культуры, указывая

¹² Туркмены (Türkmenî / Turcmanî / Turcomanî / Тоѹркоманои) – европейское обозначение тюркоязычных кочевников Центральной Азии; эндоэтноним – «огузы» (благородные люди), «тюрменлер» (истинный тюрк, великий тюрк); экзоэтнонимы – «туркоманы» (визант., лат.), «туркмены» (монг.), «торкмены» (др. рус.); язык – «тюркменче», «тюркмен дили», относится к огузской группе юго-западной тюркской ветви западной тюрко-монгольской подсемьи алтайской языковой семьи; религия – ислам суннитского направления.

¹³ Таты (Tati) – европейское обозначение ираноязычного земледельческого населения северо-западной части Иранского нагорья; эндоэтноним – «тати», «парси», «даглы», «лохиджи»; экзоэтноним – «таты» (рус.); язык – «зухун тати», относится к северо-западной иранской подгруппе иранской группы индоиранской ветви индоевропейской языковой семьи.

¹⁴ Китайцы (Catai) – европейское обозначение оседлого высокоразвитого населения междуречья Янцзы и Хуанхэ; эндоэтнонимы – «чжунгожэнь» (человек срединного государства, кит.), «хуажэнь» (человек процветающей страны, кит.), «ханьцзу» (ханьцы); экзоэтнонимы – «китайцы» (от «кара-китай», «кара-кидани», монгольские кочевники на Дальнем Востоке, от которых русские узнали о китайцах, рус.), «хатай» (китайцы, араб.); язык – «путунхуа», составляет китайскую ветвь сино-тибетской языковой семьи, в XIII–XIV вв. в условиях господства монгольской династии Юань испытал определенную монголизацию; религия – конфуцианство, даосизм, чаньбуддизм.

¹⁵ Чагатаи (Zocatai) – европейское обозначение тюркоязычного кочевого населения Мавераннахра; эндоэтноним – «чагатй эли» (воины-всадники); экзоэтнонимы – «караунасы» (черные, монг.); язык – «чагатай», или «тюрки», относится к карлукско-хорезмийской группе тюркской ветви западной тюрко-монгольской подсемьи алтайской языковой семьи; испытал воздействие иранизации и арабизации; религия – ислам.

северную часть Китая. Южная часть благодаря индийско-арабской, а затем и итальянской трансляции обрела другие вербальные маркеры – «Хина», «Сина» и «Чина».

В целом, в проанализированном каталоге народов Востока начала XV в. татары представляли новым народом, занявшим то место, каковое в древности принадлежало персам, а в недавнем прошлом – арабам. Но они сообщали единство татарскому миру не столько благодаря мощи универсальной политической системы (ее воздействие имело ограниченный по времени характер – Иоанн еще не успел получить все ответы от западных монархов, когда разнеслась весть о смерти Тимура), не столько по причине преимуществ новой мировой религии (она родилась в лоне другой культуры), сколько в силу особой роли татарского языка как наиболее совершенного средства общения на всех северных и южных ответвлениях Великого шелкового пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Де Бридиа Ц. История Тартар / пер. с лат. С.В. Аксенова, А.Г. Юрченко // Христианский мир и «Великая монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 г. СПб.: Евразия, 2002. С. 75–126.
2. Еманов А.Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. СПб.: Алетейя, 2022. 734 с.
3. Мартынюк А.В. Русь и Литва в сочинении Иоанна де Галонифонтибуса // *Studia Historica Europae Orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы. 2011. № 4. С. 79–88.
4. Михаил Сириец. Хроника / пер. с сир. Р.А. Гусейнова // Письменные памятники Востока. 1973. М.: Наука, 1979. С. 26–54.
5. Светлов Р.В., Шмонин Д.В. Порфирий, халдеи, иудеи // *Σχολη*. 2023. Vol. XVII. № 2. С. 866–874.
6. Смирнова Л.П. Та'рих-и Систан / пер. с перс. М.: Наука, 1974. 569 с.
7. Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: сведения латинских источников о Золотой Орде в правление Хана Узбека (1313–1341). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2019. 976 с.
8. Beda. De ratione temporum // *Patrologiae cursus completus, sive Bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum*. Serie Latina / acc. J.-P. Migne. Parisiis, 1850. T. XC. Col. 293–578.
9. Brandes W., Schmieder F., Voß R. (eds.). *Peoples of the Apocalypse: eschatological Beliefs and political Scenarios*. Berlin: De Gruyter, 2016. 377 p.
10. Casali Ch. John of Sultāniyya // *Christian-Muslim Relations: A bibliographical History* / ed. by D. Thomas and A. Mallert. Leiden: Brill, 2013. Vol. V (1350–1500). P. 291–294.
11. Casali Ch. Libellus de notitia orbis // *Christian-Muslim Relations: A bibliographical History* / ed. by D. Thomas and A. Mallert. Leiden: Brill, 2013. Vol. V (1350–1500). P. 295–297.
12. Chadwyck-Healey Ch. (ed.). *Patrologia Latina Database*. Chicago: Chicago University Press, 2019. [Electronic Resource]. URL: <https://lib.uchicago.edu/efts/PLD> (date accessed 20.12.2024).
13. Chiesa P. Cartoline dalla Francia. Una (supposta) lettera di re Carlo VI al Prete Gianni // *Viaggiare fra le carte. Studi in onore di Bruno Figliuolo* / a cura di E. Scarton e F. Senatjre. Napoli; Federico II University Press, 2024. P. 135–150.

14. Feller J. *Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Paulinae in Academia Lipsiensi*. Lipsiae: J.F. Gleditsch, 1686. 450 p.
15. Fontana V.M. *Sacrum theatrum dominicanum*. Romae: Ex typographia Nicolai Angeli Tinassii, 1666. 699 p.
16. Francesco Balducci Pegolotti. *Pratica della mercatura* / ed. by A. Evans. Cambridge Massachusetts: The Mediaeval Academy of America, 1936. 443 p.
17. Galterius Cancellarius. *Antiochena bella* // *Patrologiae cursus completus, sive Bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum*. Serie Latina / acc. J.-P. Migne. Parisiis, 1854. T. CLIV. Col. 995–1037.
18. Glaßner Ch. *Schmerzliche Verluste. Zu den Handschriftenverkäufen des Benediktinerstiftes Seitenstetten in der Zwischenkriegszeit* // *Studien und Mitteilungen zur Geschichte des Benediktinerordens und seiner Zweige*. 2020. Bd. CXXXI. S. 561–576.
19. Hieronymus Stridonensis. *Commentaria ad Iob* // *Patrologiae cursus completus, sive Bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum*. Serie Latina / acc. J.-P. Migne. Parisiis, 1845. T. XXVI. Col. 619–802.
20. Iohannes archiepiscopus OP. *Libellus de notitia orbis* // *Sammelband mit Handschriften und Inkunabeln*: [Manuscriptum]. [S. I], 1450 / Wien, Österreichische Nationalbibliothek. Cod. Ser. N 39086. Fol. 163r–212r. [Electronic Resource]. URL: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_4599346&order (date accessed 20.12.2024).
21. Iohannes de Galonifontibus. *Libellus de notitia orbis* // *Medizinisch-kosmographische Sammelbandschrift*: [Manuscriptum]. [S. I], 1412, um 1380/1390, um 1410/1420 / Leipzig Universitätsbibliothek. Ms. 1225. Fol. 183r–251v. [Electronic Resource]. URL: <https://handschriftenportal.de/workspace> (date accessed 20.12.2024).
22. Iohannes Sultaniensis. *Libellus de notitia orbis* // *Historia de terries orientalibus; legendae*: [Manuscriptum]. [S. I], 1478–1481. / Basel Universitätsbibliothek, Hs. EIII17. Fol. 92r–116v.
23. Iohannes Sultaniensis (de Galonifontibus) O.P. *Libellus de notitia orbis* // Andreas De Broda. *Durandus de Sancto Porciano. Iohannes Sultaniensis (de Galonifontibus)*: [Manuscriptum]. [S. I], erste Hälfte 15 Jh. / Graz Universitätsbibliothek, Ms. 1221. Fol. 41r–127r.
24. Iohannes Sultaniensis (de Galonifontibus) OP. *Libellus de notitia orbis* // *Sammelhandschrift mit überwiegend humanistischen Texten*: [Manuscriptum]. [S. I], 1454–1456. / St. Pölten, Diözesanbibliothek. Hs. 63. Fol. 1r–113r. [Electronic Resource]. URL: https://images.icar-us.eu/matricula/DASP/kirche.lokal/Proj/LZArchiv/DZArchiv/DASP-digital/I_DA/04_Slg/02_HS/Hs063.jpg (date accessed 20.12.2024).
25. Iohannes Sultaniensis (de Galonifontibus) OP. *Libellus de notitia orbis* // Guido de Columnis. *Historia Alexandri Magni*. Ps. Alexander Magnus. Iohannes Sultaniensis. Ps. Iohannes Presbyter. Ps. Clemens V. Papa: [Manuscriptum]. [S. I], 1 Viertel 15. Jh. / Klosterneuburg, Stiftsbibliothek. Cod. 1099. Fol. 175r–242v. [Electronic Resource]. URL: <https://manuscripta.at/digitalisate.php> (date accessed 20.12.2024).
26. Iohannes III archiepiscopus Sultaniensis OP. *Libellus de notitia orbis* // *Sammelhandschrift (Theologie)*: [Manuscriptum]. [S. I], 1454–1456. / Basel Universitätsbibliothek, Hs. AV25. Fol. 120r–157v.
27. Kaepelli Th. *Scriptores Ordinis Praedicatorum Medii Aevi*. Rome: Ad S. Sabine, 1980. Vol. III. 358 p.
28. Kaepelli Th., Panella E. *Scriptores Ordinis Praedicatorum Medii Aevi*. Rome: Istituto Storico Domenicano, 1993. Vol. IV. 718 p.
29. Kern A. *Der “Libellus de notitia orbis” Johannes’ III. (De Galonifontibus?) O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh* // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. 1938. Vol. VIII. P. 82–123.

30. Kern A. *Miszellen aus einem Text vom Jahre 1404: a) Erdöl im Kaukasus, b) Zigeuner, c) Krimgoten* // *Frühgeschichte und Sprachwissenschaft*. Wien: Gerold, 1948. Bd. I. P. 146–154.
31. Kohler C. (ed.). *Reçueil des historiens des croisades. Documents Arméniens*. Vol. II: *Documents Latins et Français relatifs à l'Arménie*. Paris: Imprimerie nationale, 1906. 1038 p.
32. Laonicus Chalcocondyla. *Historiarum libri decem* // *Patrologiae cursus completus, sive Bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum*. Serie Graeca / acc. J.-P. Migne. Parisiis, 1866. T. CLIX. Col. 9–554.
33. Leonardo A. *De viris illustribus ordinis praedicatorum*. Bononiae: H. Platonis, 1517, 537 fol.
34. Loenertz R. *La société des frères pèlerins. Études sur l'Orient Dominicain*. Roma: Istituto storico Domenicano, 1937, 209 p.
35. Luttrell A. *Timur's Dominican Envoy* // *Studies in Ottoman History in Honour of Professor V.L. Méléage* / ed. by C. Heywood and c. Imber. Piscataway: Gorgias Press, 2011. P. 209–230.
36. MacKenzie D.N. *Ērān, Ērānšahr* // *Encyclopedia Iranica*. New York: Columbia University Press, 2011. Vol. VIII. Fasc. 5, p. 534.
37. Marco Polo. *Le Devisement dou monde* / testo a cura di M. Eusebi. Venezia: Edizioni Ca' Foscari, 2018. 602 p.
38. Nicephorus Gregoras. *Byzantinae Historiae* // *Patrologiae cursus completus, sive Bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum*. Serie Graeca / acc. J.-P. Migne. Parisiis, 1865. T. CXLVIII. Col. 119–1527.
39. Özcan A.T. *Timur'un Elçisi Sultaniyeli Johannes ve 'Libellus de Notitia Orbis' adli eserinden bazı parçalar* // *Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Geğrafya Fakültesi Tarih Bölümü Tarih Araştırmaları Degrisi*. 2014. H. LV. P. 121–162.
40. Petrus Comestor. *Historia scholastica* // *Patrologiae cursus completus, sive Bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum*. Serie Latina / acc. J.-P. Migne. Parisiis, 1855. T. CXCVIII. Col. 1053–1722.
41. Quétif J., Échard J. *Scriptores Ordinis Praedicatorum*. Lutetiae Parisiorum: J.-B. Christophorum Ballard, 1719. T. I. 1010 p.
42. Reichert F. *Johannes von Soldania – ein persischer Erzbischof in österreichischen Handschriften* // *Studien und Forschungen aus dem Niederösterreichischen Institut für Landeskunde*. Sankt-Pölten, 1999. Bd. XXVI. P. 349–365.
43. Rouxpetel C. *Experiencia et lingua: aux sources de la construction d'un savoir dominicain sur les Oriens chrétiens et islamiques* // *Savoir profanes dans les ordens mendiants en Italie (XIIIe–XVe siècle)* / sous la dir J. Chandelier et A. Robert. Rome: Publications de l'École française de Rome, 2023. P. 561–580.
44. Sicardus Cremonensis. *Chronicon* // *Patrologiae cursus completus, sive Bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum*. Serie Latina / acc. J.-P. Migne. Parisiis, 1855. T. CCXIII. Col. 441–540.
45. Sylvan A. (ed.). *Petrus Comestor. Scolastica historia*. Turnhout: Brepols, 2005. 227 p.
46. Tardy L. *Johannes de Galonifontibus 1404. Evi utibes zāmolōja a Kaukāzusi nepekköl* // *Antik Tanulmányok (Studia Antiqua)*. Budapest, 1977. T. XXIV, no. 1-2. P. 91–123.
47. Tarfaoui N. *Le 'Libellus de Notitia orbis' de Jean, archevêque de Sultanieh: édition critique et commentaire: Thèse*. Paris: École National des chartes, 2015. 269 p.
48. Weber R., Gryson R. (eds.). *Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem*. Stuttgart: Deutsche Biblegesellschaft, 2007. 1980 p.

49. Williams P.J. (ed.). Septuaginta. Cambridge: Tyndale House, 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://manuscript-bible.ru/greek.htm> (date accessed 20.12.2024).
50. Younan A. Chaldeans and Assyrians in the Middle Ages. [Escondido], 2024. [Electronic Resource]. URL: <https://younan.blog/2024/04/02/chaldeans-and-assyrians-in-the-middle-ages> (date accessed 20.12.2024).
51. Zimmermann F., Werner C. (eds.). Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. Köln, 1902. Bd. III.

REFERENCES

1. De Bridia C. Tartar's History. Christian World and "The Great Mongol Empire". Materials of Franciscan Mission in 1245. St.Petersburg: Eurasia, 2002, pp. 75–126. (In Russian)
2. Emanov A.G. The celestial Jerusalem or the Babylon: the fate of medieval Caffa's/Feodosia's. St.Petersburg: Aletheia, 2022. 734 p. (In Russian)
3. Martynyuk A.V. Russia and Lithuania in the Work of John de Galonifontibus. *Studia Historica Europae Orientalis*. 2011, no. 4, pp. 79–88. (In Russian)
4. Michael the Syrian. Chronicle. Written Monuments of the East. 1973. Moscow: Nauka, 1979, pp. 26–54. (In Russian)
5. Svetlov R.V., Shmonin D.V. Porphyry, Chaldaism, Judaism. *Σχολη = Scholē: Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2023, vol. 17, no. 2, pp. 866–874. (In Russian)
6. Smirnova L.P. Ta'rikh-i Sistan. Moscow: Nauka, 1974. 569 p. (In Russian)
7. Khautala R. In the Lands of "Northern Tartary": Information from Latin Sources about the Golden Horde during the Reign of Khan Uzbek. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 976 p. (In Russian)
8. Beda. De ratione temporum. Patrologiae cursus completus. Serie Latina. Vol. 90, 1850. cols. 293–578.
9. Brandes W., Schmieder F., Voß R. (eds.). Peoples of the Apocalypse: eschatological Beliefs and political Scenarios. Berlin: De Gruyter, 2016. 377 p.
10. Casali Ch. John of Sulṭāniyya. Christian-Muslim Relations: A bibliographical History. Vol. 5 (1350–1500), 2013, pp. 291–294.
11. Casali Ch. Libellus de notitia orbis. Christian-Muslim Relations: A bibliographical History. Vol. 5 (1350–1500), 2013, pp. 295–297.
12. Chadwyck-Healey Ch. (ed.). Patrologia Latina Database. Chicago: Chicago University Press, 2019. [Electronic Resource]. URL: <https://lib.uchicago.edu/efts/PLD> (date accessed 20.12.2024).
13. Chiesa P. Cartoline dalla Francia. Una (supposta) lettera di re Carlo VI al Prete Gianni. Viaggiare fra le carte. Studi in onore di Bruno Figliuolo. 2024, pp. 135–150.
14. Feller J. Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Paulinae in Academia Lipsiensi. Lipsiae: J.F. Gleditsch, 1686. 450 p.
15. Fontana V.M. Sacrum theatrum dominicanum. Romae: Ex typographia Nicolai Angeli Tinassii, 1666. 699 p.
16. Francesco Balducci Pegolotti. Pratica della mercatura. Edited by A. Evans. Cambridge, Massachusetts: The Mediaeval Academy of America, 1936. 443 p.
17. Galterius Cancellarius. Antiochena bella. Patrologiae cursus completus. Serie Latina. Vol. 154, 1854, col. 995–1037.
18. Glaßner Ch. Schmerzliche Verluste. Zu den Handschriftenverkäufen des Benediktinerstiftes Seitenstetten in der Zwischenkriegszeit. Studien und Mitteilungen zur Geschichte des Benediktinerordens und seiner Zweige. Vol. 131, 2020, pp. 561–576.
19. Hieronymus Stridonensis. Commentaria ad Iob. Patrologiae cursus completus. Serie Latina. Vol. 26, 1845, col. 619–802.
20. Iohannes archiepiscopus OP. Libellus de notitia orbis. Sammelband mit Handschriften und Inkunabeln: [Manuscriptum]. [S. I], 1450. Wien, Österreichische

Nationalbibliothek. Cod. Ser. N 39086, fol. 163r–212r. [Electronic Resource]. URL: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_4599346&order (date accessed 20.12.2024).

21. Iohannes de Galonifontibus. Libellus de notitia orbis. Medizinisch-kosmographische Sammelbandschrift: [Manuscriptum]. [S. I], 1412, um 1380/1390, um 1410/1420 / Leipzig Universitätsbibliothek. Ms. 1225, fol. 183r–251v. [Electronic Resource]. URL: <https://handschriftenportal.de/workspace> (date accessed 20.12.2024).

22. Iohannes Sultaniensis. Libellus de notitia orbis. Historia de terries orientalibus; legendae: [Manuscriptum]. [S. I], 1478–1481. Basel Universitätsbibliothek, Hs. EIII17, fol. 92r–116v.

23. Iohannes Sultaniensis (de Galonifontibus) O.P. Libellus de notitia orbis. Andreas De Broda. Durandus de Sancto Porciano. Iohannes Sultaniensis (de Galonifontibus): [Manuscriptum]. [S. I], erste Hälfte 15 Jh. Graz Universitätsbibliothek, Ms. 1221, fol. 41r–127r.

24. Iohannes Sultaniensis (de Galonifontibus) OP. Libellus de notitia orbis. Sammelhandschrift mit überwiegend humanistischen Texten: [Manuscriptum]. [S. I], 1454–1456. St. Pölten, Diözesanbibliothek. Hs. 63, fol. 1r–113r. [Electronic Resource]. URL: https://images.icar-us.eu/matrícula/DASP/kirche.lokal/Proj/LZArchiv/DZArchiv/DASP-digital/I_DA/04_Slg/02_HS/Hs063.jpg (date accessed 20.12.2024).

25. Iohannes Sultaniensis (de Galonifontibus) OP. Libellus de notitia orbis. Guido de Columnis. Historia Alexandri Magni. Ps. Alexander Magnus. Iohannes Sultaniensis. Ps. Iohannes Presbyter. Ps. Clemens V. Papa: [Manuscriptum]. [S. I], 1 Viertel 15. Jh. Klosterneuburg, Stiftsbibliothek. Cod. 1099, fol. 175r–242v. [Electronic Resource]. URL: <https://manuscripta.at/digitalisate.php> (date accessed 20.12.2024).

26. Iohannes III archiepiscopus Sultaniensis OP. Libellus de notitia orbis. Sammelhandschrift (Theologie): [Manuscriptum]. [S. I], 1454–1456. Basel Universitätsbibliothek, Hs. AV25, fol. 120r–157v.

27. Kaepelli Th. Scriptores Ordinis Praedicatorum Medii Aevi. Rome: Ad S. Sabine. Vol. 3, 1980, 358 p.

28. Kaepelli Th., Panella E. Scriptores Ordinis Praedicatorum Medii Aevi. Rome: Istituto Storico Domenicano. 1993, Vol. 4, 718 p. (In Latin)

29. Kern A. Der “Libellus de notitia orbis” Johannes’ III. (De Galonifontibus?) O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh. Archivum Fratrum Praedicatorum. Vol. 8, 1938, pp. 82–123.

30. Kern A. Miscellen aus einem Text vom Jahre 1404: a) Erdöl im Kaukasus, b) Zigeuner, c) Krimgoten. Frühgeschichte und Sprachwissenschaft. Vol. 1, 1948, pp. 146–154.

31. Kohler C. (ed.). Recueil des historiens des croisades. Documents Arméniens. Vol. II: Documents Latins et Français relatifs à l’Arménie. Paris: Imprimerie nationale, 1906. 1038 p.

32. Laonicus Chalcocondyla. Historiarum libri decem. Patrologiae cursus completus. Serie Graeca. Vol. 159, 1866, col. 9–554.

33. Leonardo A. De viris illustribus ordinis praedicatorum. Bononiae: H. Platonis, 1517. 537 fol.

34. Loenertz R. La société des frères pèlerins. Études sur l’Orient Dominicain. Roma: Istituto storico Domenicano, 1937. 209 p.

35. Luttrell A. Timur’s Dominican Envoy. Studies in Ottoman History in Honour of Professor V.L. Méléage. 2011, pp. 209–230.

36. MacKenzie D.N. Ērān, Ērānšahr. Encyclopedia Iranica. Vol. 8. Iss. 5, 2011. p. 534.

37. Marco Polo. Le Devisement dou monde / testo a cura di M. Eusebi. Venezia: Edizioni Ca’Foscari, 2018. 602 p.

38. Nicephorus Gregoras. Byzantinae Historiae. Patrologiae cursus completus. Serie Graeca. Vol. 148, 1865, col. 119–1527.

39. Özcan A.T. Timur'un Elçisi Sultaniyeli Johannes ve 'Libellus de Notitia Orbis' adli eserinden bazi parçalar. Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Göğrafya Fakültesi Tarih Bölümü Tarih Araştırmaları Degrisi. Iss. 55, 2014, pp. 121–162.
40. Petrus Comestor. Historia scholastica. Patrologiae cursus completus. Serie Latina. Vol. 198, 1855, col. 1053-1722.
41. Quétif J., Échard J. Scriptores Ordinis Praedicatorum. Lutetiae Parisiorum: J.-B. Christophorum Ballard, 1719. Vol. 1. 1010 p.
42. Reichert F. Johannes von Soldania – ein persischer Erzbischof in österreichischen Handschriften. Studien und Forschungen aus dem Niederösterreichischen Institut für Landeskunde. Vol. 26, 1999, pp. 349–365.
43. Rouxpetel C. Experiencia et lingua: aux sources de la construction d'un savoir dominicain sur les Oriens chrétiens et islamiques. Savoir profanes dans les ordens mendiants en Italie (XIIIe–XVe siècle). 2023, pp. 561–580.
44. Sicardus Cremonensis. Chronicon. Patrologiae cursus completus. Serie Latina. Vol. 213, 1855, col. 441–540.
45. Sylvan A. (ed.). Petrus Comestor. Scolastica historia. Turnhout: Brepols, 2005. 227 p.
46. Tardy L. Johannes de Galonifontibus 1404. Evi utibes zämolöja a Kauküzusi nepekköl. *Antik Tanulmányok (Studia Antiqua)*. 1977, vol. 24, nos. 1–2, pp. 91–123.
47. Tarfaoui N. Le 'Libellus de Notitia orbis' de Jean, archevêque de Sultanieh: édition critique et commentaire: Thèse. Paris: École National des chartes, 2015. 269 p.
48. Weber R., Gryson R. (eds.). Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem. Stuttgart: Deutsche Biblegesellschaft, 2007. 1980 p.
49. Williams P.J. (ed.). Septuaginta. Cambridge: Tyndale House, 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://manuscript-bible.ru/greek.htm> (date accessed 20.12.2024).
50. Younan A. Chaldeans and Assyrians in the Middle Ages. [Escondido], 2024. [Electronic Resource]. URL: <https://younan.blog/2024/04/02/chaldeans-and-assyrians-in-the-middle-ages> (date accessed 20.12.2024).
51. Zimmermann F., Werner C. (eds.). Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. Köln. Vol. 3. 1902. 618 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Георгиевич Еманов – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра урбанистики, профессор кафедры истории Института социально-гуманитарных наук, Тюменский государственный университет (625003, ул. Володарского, 6, Тюмень, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-2352-4363, ResearcherID: L-4853-2013, AuthorID: 57220932675. E-mail: a.g.emanov@utmn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander G. Emanov – Dr. Sci. (History), Professor, Chief Research Fellow of the Centre for Urban Studies, Professor of the Department of History at the Institute of Social Sciences and Humanities, Tyumen State University (6, Volodarsky Str., Tyumen 625003, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-2352-4363, ResearcherID: L-4853-2013, AuthorID: 57220932675. E-mail: a.g.emanov@utmn.ru

Поступила в редакцию / Received 02.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised 21.05.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025